

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Сценка в кафе

(Сценка из романа «Все значительно хуже»)

Через сорок минут мы сидели за столиком в углу небольшого зала.

Я ненавижу шумные рестораны с громкой музыкой, пьяными женщинами, вечным гомоном и толкучкой между столиками. А не умеющие танцевать, но самозабвенно танцующие посетители, производят на меня и вовсе удручающее впечатление.

Словом, большой ресторан не для меня. А вот, небольшое кафе, спокойная обстановка, почти полное отсутствие посетителей — это как раз то, что нужно. Особенно, если столик в самом углу, официант не навязчив, уши не терзает музыка, и работники соседнего магазина не отмечают юбилей главбуха — крепкого еще мужичка с торчащими из ушей пучками седых волос! Для обстоятельного разговора нет ничего лучше утреннего, пустого, полусонного кафе. — Начинай, — сказал я Ленке, — и постарайся ничего существенного не пропустить.

Пока она рассказывала, я выпил несколько чашек кофе, пару бокалов сухого вина, съел салат, и один раз сбежал в туалет.

По ее словам выходило, что несколько месяцев назад Вадим познакомился с какой-то сумасшедшей компанией, которая занималась, не то сатанизмом, не то чем-то еще в таком же духе. Они устраивали оргии на кладбищах, курили анашу, наносили на тело странные татуировки. Именно тогда Вадим потерял к ней интерес, как к женщине. Вероятно, в секте сатанистов секса ему хватало с избытком, причем, как догадалась Ленка, секса весьма извращенного, даже нездорового.

— Тут, пожалуйста, поподробнее, — прервал я, — почему ты так решила?

Клянусь, Ленка смутилась и слегка покраснела.

— Тебе, может быть, будет неприятно это слышать, — начала она, — он однажды пришел пьяный... даже и не пьяный, а, наверное, обкурившийся. Пришел с другом или кто он там ему...

— Ну, продолжай, — я уже примерно догадывался, о чем будет рассказ.

— Они сидели на кухне, вроде еще курили... не знаю — я закрылась в комнате, чтобы не слышать их разговоров.

— Ну, хоть что-то слышала? На какие темы они говорили?

— Отрывки. Они говорили что-то о субстанции зла, о всеобщем наставнике... и о жертвах. Да, еще что-то о сладостном страдании, когда видишь, как твоя жена бьется в объятиях другого... Таким вот высокопарным стилем.

— Понятно. Ну и...

— Ну и потом ввалились в комнату с одуревшими глазами...

— И?

— Вадим как-то немного сник, а тот, второй, подсел на кровать... Я лежала и смотрела телевизор... Он стал что-то говорить о взаимной симпатии... не помню. Потом Вадим достал какую-то кассету. Я думала, что они просто посмотрят и уgomоняться. Пошла было на кухню, но этот, второй — Михаил его звали — поймал меня за руку и усадил рядом. В общем, заставил смотреть эту пакость.

— А что там было? Порнуха?

— Если бы только порнуха... Порнуху-то смотреть еще можно, мы раньше с Вадимом иногда

вместе смотрели, заводились, а потом занимались любовью, как бешенные.

— Ну а там, что было?

— Извращения. Изнасилования в основном. Мне казалось, что это были натуральные съемки, типа документальных. Ну, то есть, не там, где артисты играют, а... словом все происходило на самом деле. Какие-то подвалы, на грязном тряпье кого-то насилуют. Помню, еще были съемки какого-то ритуала, что ли. Собравшиеся что-то долго пели, вроде религиозное, а сами при этом были голые и все сплошь мужики. Ну вот, а потом привели женщину или девушку с завязанными глазами. Под это пение уложили ее на пол, на какой-то грязный матрац и пошли... по очереди. Когда на ней побывало человек пятнадцать, она кричать стала, вырываться. Ее держали. Ну а потом, когда еще с десятков ее... она уже затихла и так и лежала до самого конца, как мертвая. А может, она и вправду умерла и они в конце уже насиловали труп. Вот такая была кассета.

— Кассету просто смотрели? К тебе не лезли? — тут Ленка посмотрела на меня как-то странно.

— Да нет... тогда не лезли... Вадим, правда, пытался поцеловать, но я его оттолкнула. А Михаил просто сидел рядом, только прижимался все сильнее... — Ленка вдруг замолчала.

— Ну, ну, а дальше? — мной овладело какое-то нездоровое любопытство. Я боялся Ленкиного рассказа о том страшном, что было дальше и не мог уже обойтись без него.

— А дальше... Этот тип, Михаил, сказал, что надо мне обязательно их поцеловать. Именно Вадима — моего мужа — и его, Михаила, поскольку он друг Вадима. В общем, я поняла, что он был там, в секте, кем-то вроде идеолога. Все теоретизировал. А Вадим слушался его как мальчик. Даже тогда, когда он стал... Ну, сначала я вырывалась... Они повалили меня на кровать и стали целовать по очереди. Потом Михаил приказал Вадиму держать меня за руки и он послушался. Представляешь? Муж крепко держал за руки свою жену, пока ее насиловал его товарищ.

— Но ты пробовала кричать?

— Нет...

— Почему?!

— Не знаю... Наверное, просто стыдно было.

— Но хоть отбивалась? Пыталась вырваться?

— Конечно. Но что я могла сделать против двух обкуренных бугаев?!

— Ну, а дальше?

— Ну вот, значит, муж держал меня за руки, а второй стал расстегивать халат. Причем, расстегивал не торопясь, гад, наслаждаясь. Вначале медленно распахнул на груди, потом ниже... И заставил Вадима сосать мне грудь. Я умоляла их не делать этого, говорила, что завтра им будет стыдно... Какое там! У них, у обоих уже слюни текли. Был, правда момент, когда я подумала, что они решили оставить меня в покое. Когда они оба встали. Но оказалось, они просто решили синхронно раздеться...

— Синхронно — это как? В танце, что ли?

— Да нет, просто вместе и быстро. У них после этого фильма и после того, как они облюновали мою грудь, не было сил терпеть.

— Подожди. Ты же сказала, что грудь тебе сосал Вадим?

— Ну, Вадим... а потом и тот... тебе что, во всех подробностях рассказывать?!

— Да, если можно, во всех подробностях...

Ленка посмотрела на мое раскрасневшееся лицо, прислушалась, вероятно, к тяжелому дыханию и поняла мое состояние.

— Рассказывай дальше, — потребовал я.

— Как хочешь... мне, конечно, неприятно вспоминать об этом, но если ты... если тебе... ладно. Короче, когда они раздеваться начали, моя надежда на их благородство пропала. Я помню, плакала, когда Вадим навалился на меня и распял на кровати, как Иисуса Христа. Я плакала и никак не могла понять, чего же он ждет. Ведь я была голая, я была под ним, ноги свои он просунул между моих... словом, все готово было...

— Подожди, — мучительная сладость сдавливала мне горло, — ты дома, что ли в одном халате ходила? Без трусов?

— Конечно, я так всегда хожу. А твоя Наталья — дома ходит в бюстгальтере и трусиках?! Я стал вспоминать, как ходит дома Наталья и немного отвлекся. Кровь от головы отхлынула. От другого места, впрочем, нет.

— Наталья ходит... ну, наверное, по-разному. И так, и этак — я же не проверяю.

— А вы, что — никогда не занимались любовью на кухне, допустим? — Ленка явно стремилась сменить тему, но какая-то сила заставляла меня требовать продолжения рассказа — мучить ее и себя.

— Про кухню я потом расскажу. А пока — ты. Давай — что там дальше было?

— Тебе так интересно? Или, может быть, приятно? Кайфуешь от этого?

— Наверное... ну давай дальше!

— Ну вот, я лежу под ним и с отвращением жду, когда в меня войдет его орудие... А он полежал и стал сползать как-то набок, но руки мои держал... Я поняла, что будет, и стала брыкаться, но на меня навалился Михаил. Короче, оба они на меня навалились, я даже дышать не могла... — Ленка опять замолчала и глаза ее потемнели. Видно, заново переживала всю эту сцену. Мы вздохнули почти одновременно. Я заметил, что у меня дрожат руки.

— Ну, а потом, — продолжала Ленка, — Михаил полностью взгромоздился на меня, а Вадим лег рядом и слушал мое дыхание, даже специально ухо подставлял. Я пыталась сжать ноги — где-то читала, что если сжать и заплести ноги... ну, в общем, не успела... Он вошел и сразу же кончил... Мне было так мерзко!

— А потом?

— Слушай, — протянула Ленка, — может, хватит, а? Мне так противно вспоминать... Противно и больно. Не надо, а?

— Надо, надо, — твердо сказал я чужим голосом, — давай дальше.

— Да ты уже красный, как рак, и руки у тебя трясутся! Ну, пожалуйста...

— Лена, давай дальше!

— Ладно. В общем, этот мужик волосатый, Михаил, слез с меня...

— Он, что — волосатый был, — уточнил я, будто это имело какое-то значение.

— Волосатый, — подтвердила Ленка.

— Ну, а... член у него большой был?

— Да нет, вроде даже меньше, чем у Вадима. Ты понимаешь, что мне об этом мерзко рассказывать?! — почти закричала Ленка.

— Понимаю. Давай дальше.

— А дальше — Вадим, муженек мой законный, добавил свою сперму в мое лоно, где только что побывал его друг.

— Он тоже быстро кончил? — с надеждой спросил я.

— Тоже быстро. И ты сейчас, чувствую, вот-вот кончишь.

— Об этом не беспокойся. Ну, а дальше?

— Дальше я побежала в ванную отмываться. А когда вышла — они уже стояли рядом с дверью и подхватили меня под руки. Притащили в комнату, — Ленкина речь стала монотонной, — опять повалили... опять по разу прошлись, но уже никуда не отпускали. Немного полежали рядом, потом стали целовать. У Михаила, кстати, мерзко воняло изо рта. И сам он был мерзкий. Прилизанный и дерганый, какой-то. Сосали и кусали груди... Я уж думала, что сейчас будут делать куннилингус, но не стали... Брезговали, наверное — напускали ведь так, что на кровать натекло. Я чувствовала, что в луже лежу. В холодной, липкой, мерзкой луже! И больше я ничего тебе не скажу!

— Так они всего по два раза, что ли?

— С чего это ты взял, что по два?

— Ну, ты же сама... вначале — быстро, потом еще по разу... а потом только целовали, — я знал, конечно, что не только целовали потом, но мне необходимо было услышать об этом из Ленкиных уст. Чтобы она сама, вздыхая, заикаясь и морщась от отвращения, рассказала все подробности этого изнасилования. Этот ее голос! Как она замолкала в самых трудных местах! Как переживала вновь все это унижение! Ее голос звучал для меня сладостной музыкой.

— Ты — дурак, или прикидываешься? — вернула она меня на землю, — конечно не по два раза!

— А по сколько?

— Че, я считала, что ли... помногу... я же говорю — лужа натекла.

— Ну а ты? Ты получила удовольствие?

— Я же говорю — мерзко было! Мерзко... Ну а потом... я же живой человек... потом, конечно... короче, оргазмы пошли один за другим, тем более что они...

— Что — они? Что?!

— Я же говорила — больше ничего не скажу!

— Ну, Лена...

— Фигушки!

— Лена!

— Фигушки, фигушки. Тем более что, рассказывая тебе все эти мерзости, я потекла. Ты это понять можешь? Мне надо в туалет.

— Подожди. Ну, подожди... Что — они?

— Что — они? — невинно переспросила Ленка.

— Ну, ты говорила — тем более что они...

— Ну, они, потом стали позы менять... а потом и вообще...

— Что — вообще? Ну, говори!

— Вообще... слушай, а ты не будешь меня презирать за это?

— За что?

— Ну, за то, что было?

— Не буду, не буду.

— Точно? Поклянись!

— Клянусь! Давай дальше.

— Ну, потом... в общем, Вадим лег снизу, а тот — сверху. Такой вот гамбургер получился, —

Ленка заметно смущалась.

— Так он... тебе... туда? Ну, словом — не туда...

— Туда — не туда! Короче в обе дырки меня оттрахали и не один раз. Потом, как пошли меняться местами я только орала.

— Орала... от боли? — опять я знал ответ и опять хотел услышать это от нее.

— От удовольствия, дурачок. От наслаждения. Я такого никогда не испытывала. Мы с Вадимом как-то попробовали в попу, но мне тогда не понравилось. Не знаю, как ему, но он больше не предлагал. А тут — фантастика! — я с удивлением заметил, что Ленка не на шутку разошлась в своих воспоминаниях. Я заметил так же, что она сидит, плотно закинув ногу на ногу. Даже — мне показалось — мерно сжимает свои точеные ножки в любимых черных чулках.

— Фантастика, значит?

— Необычные ощущения. Я же говорю, что вся изоралась. Это было настолько... нет, я больше не могу, — Ленка вдруг вскочила, — мне надо в туалет.

Она упорхнула, бросив на меня, как мне показалось, многозначительный взгляд. Выждав положенную паузу, я, не спеша, засунув руку в карман — понятно, зачем — прошествовал так же в направлении туалета. В коридоре никого не было. Почувствовав внезапное острое волнение — ведь это же святотатство: зайти в женский туалет — я быстро юркнул за дверь. Три кабинки. Одна занята, но не закрыта. Намек понятен. Ленка сидела на унитазе, раскинув ножки. Трусики, естественно были спущены, а рука терла под лобком. Глаза ее были закрыты, губы наоборот приоткрыты и дыхание перемежалось стонами. Я закрыл дверь на защелку. И как раз вовремя — застучали каблучки и в туалет вошла посетительница. А может, официантка — я попытался вспомнить — были, кажется, три молоденьких официантки. А с чего я взял, что эта — молоденькая? Разве старуха не может стучать каблучками? Не в калошах же они тут ходят!

Ленка открыла глаза и приложила к губам мокрый палец. В соседней кабинке хлопнула дверь. Раздалось шуршание поднимаемой юбки. Ленка посмотрела на свой скользкий палец и приложила его, на сей раз к моему рту.

Мощная струя нашей соседки забурлила в унитазе. Ленка засунула палец мне в рот. Вторая ее рука бесшумно растегивала молнию на брюках. Рокот струи внезапно сменился звенящей тишиной. Щелкнула резинка — женщина надела трусики. Нет, наверное, она все же молодая, с красивыми ногами и вихляющей, развратной походкой. Затем опять шелест юбки, стук каблучков. И вдруг...

— Желая приятно провести время! — вот черт, значит, она слышала нас, а может, просто видела, как я зашел вслед за Ленкой. Неудобно. А хотя, если вдуматься — что такого?

Палец совершал у меня во рту возвратно-поступательные движения. Я прикусил его зубами. Ленка выдернула палец и повернулась задом. Разгоряченная и мокрая. Мои брюки болтались у самого пола и на них капал Ленкин сок. Это было прекрасно.